

Igoris Koroliovas – filologijos mokslų daktaras, docentas, Kijevo Taraso Ševčenkos nacionalinio universiteto (Ukraina) Bendrosios kalbotyros, klasikinės filologijos ir neohelenistikos katedros habilitacinis doktorantas / podoktorantūros studijų tyrėjas.

Moksliniai interesai: bendroji kalbotyra, komunikacinė lingvistika, kultūrinė kalbotyra.

El. paštas: korolyovigor@gmail.com

Igor Korolyov: PhD, Associate Professor, Post-Doctoral Researcher of General Linguistics, Classical Philology and Neohellenic Department, Taras Shevchenko National University of Kyiv (Ukraine).

Research interests: general linguistics, linguistic communication, cultural linguistics.

E-mail: korolyovigor@gmail.com

Игорь Королёв

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко

ФРЕЙМОВО-СЦЕНАРНАЯ СЕМИОТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ НАЦИОНАЛЬНОГО КООПЕРАТИВНОГО КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ УКРАИНЦЕВ, РУССКИХ, ЛИТОВЦЕВ И АМЕРИКАНЦЕВ

Anotacija

Straipsnio tikslas – sukonstruoti nacionalinio kooperatyvino komunikacinio elgesio, kaip kognityvino-semiotinio ir diskursinio-pragmatinio fenomeno, ukrainiečių, rusų, lietuvių ir amerikiečių kalbinėje kultūroje freimo scenarijaus modelį. Nustatomas ir apibūdinamas nacionalinio kooperatyvino komunikacinio elgesio freimo scenarijaus lizdų kūrimas pagal diskurso praktikų, kaip ukrainiečių, rusų, lietuvių ir amerikiečių sąmonės ženklų struktūrų, pavyzdį.

PAGRINDINIAI ŽODŽIAI: nacionalinis kooperatyvinis komunikacinis elgesys, freimo scenarijaus semiotinis modelis, lizdų kūrimas, komunikacinė ukrainiečių, rusų, lietuvių ir amerikiečių sąmonė.

Abstract

The article deals with the construction of a frame-based scenario model of national cooperative communicative behavior as a cognitively semiotic and discursively pragmatic phenomenon in Ukrainian, Russian, Lithuanian and American linguocultures. The slot

organization of the script of the national cooperative communicative behavior has been determined and characterized based on the discursive practices as the sign structures of the communicative consciousness of Ukrainians, Russians, Lithuanians and Americans.

KEY WORDS: national cooperative communicative behavior, frame-scenario semiotic model, slot organization, communicative consciousness of Ukrainians, Russians, Lithuanians and Americans.

doi:<http://dx.doi.org/10.15181/rh.v23i0.1796>

Введение. Актуальность темы исследования

В когнитивной лингвистике общепринятым является мнение, что для речи (диалога, разговора, дискурса) характерно коммуникативное поведение, конструируемое по определенной фреймово-сценарной модели (Н. Арутюнова, А. Баранов, А. Вежбицкая, Т. А. ван Дейк, Г. Крейдлин, И. Стернин, М. Томаселло, И. Шерстяных и др.). В рамках предложенной темы на основе методики структурирования коммуникативной ситуации М. Минского предлагается фреймово-сценарная модель кооперативного коммуникативного поведения, которую удалось сконструировать, опираясь на результаты социо- и психолингвистического экспериментов, позволивших определить и проанализировать стереотипные наивные представления представителей украинской, русской, литовской и американской коммуникативных культур о кооперативности и вежливости, кооперативной и вежливой языковой личности (см. детальнее Королёв 2016; Корольов 2017), а также установить специфику реализации ее кооперативного дискурсивного пространства, детерминированного коммуникативным сознанием индивидов и эксплицированного в стереотипных национальных дискурсивных практиках.

Актуальность данной статьи связана с необходимостью системного и комплексного описания феномена национального кооперативного коммуникативного поведения украинцев, русских, литовцев и американцев, поскольку в условиях интенсификации различных форм коммуникативной деятельности и взаимодействия, активного развития международных контактов, дипломатических отношений и т.д. возникает насущная необходимость в более глубоком научном осмыслении этого когнитивно-семиотического и дискурсивно-прагматического конструкта.

Объект и предмет, цель и задачи исследования

Объектом исследования является национальное кооперативное коммуникативное поведение, репрезентированное дискурсивными практиками как знаковыми структурами коммуникативного сознания индивидов, а предметом – слотовая организация фреймово-сценарной семиотической модели национального кооперативного коммуникативного поведения украинцев, русских, литовцев и американцев.

Целью статьи является конструирование фреймово-сценарной семиотической модели национального кооперативного коммуникативного поведения. Задачи: сконструировать фреймово-сценарную семиотическую модель национального кооперативного коммуникативного поведения в украинской, русской, литовской и американской лингвокультурах; – определить и охарактеризовать слотовую организацию фрейма-сценария национального кооперативного коммуникативного поведения на примере дискурсивных практик как знаковых структур коммуникативного сознания украинцев, русских, литовцев и американцев.

Фрейм-сценарий национального кооперативного коммуникативного поведения

Фрейм-сценарий кооперативного коммуникативного поведения можно представить в виде когнитивной структуры, в рамках которой формируются “представления о стереотипных ситуациях” (Minsky 1977, 355–376; Минский 1978, 281–308) и структурируются знания о социальном взаимодействии (Кулинич 1999, 88). Если применить методiku М. Минского к структурированию кооперативного коммуникативного поведения, то его фрейм-сценарий может состоять из следующего набора слотов, имеющих определённое значение:

Кооперативное коммуникативное поведение (cooperative communicative behavior) = (S + Ps) + P + (H + Ps) + M (P / T – N – F) + (R + St), где:

1. S – адресант / говорящий / коммуникант-инициатор (speaker) + Ps – его социально-психологические, ментальные и культурные характеристики;

2. Н – адресат / слушатель / собеседник (hearer) + Ps – его социально-психологические, ментальные и культурные характеристики;
3. Р – пропозиция, событие;
4. М (Р / Т – N – F) – когнитивно-семиотический модус (вежливости / нейтральности – толерантности – фамильярности);
5. R – результат (result) + St – стимул (stimulus).

Слоты фреймово-сценарной семиотической модели национального кооперативного коммуникативного поведения украинцев, русских, литовцев и американцев

1. Компоненты первого слота (S – адресант / говорящий / коммуникант-инициатор), в соответствии с обработанными дискурсивными практиками, которые являются знаковыми структурами коммуникативного сознания интерактантов, могут быть представлены группой слов, выраженными преимущественно личными / притяжательными местоимениями первого лица единственного и множественного числа и именами собственными:

укр.: я, мене, мені – ми, нас, нам / мій (моя, моє, мої) – наш(-а, -е, -і):
(**Я / ми**) (ненадовго / не проща-юсь(-ємось)! (**Я / ми**) теж так дума-ю(-ємо) / вважа-ю(-ємо) / гада-ю(-ємо)! **Мене** звати **Наталія (Сергіївна) / Андрій (Петрович [...])** **Мене / нас** підкорює *Ваша / твоя галантність / люб'язність / витонченість / тактовність / шляхетність / делікатність / краса! **Мені / нам** імпонує / надихає / подобається [...]**Я Тетяна / Максим [...]**, (можете звертатись до мене **Тан-я(-ю) / Макс-е!**) *А от власне моя / наша просьба / моє / наше прохання* [...]**Прийм-и(-їть) (мої / наші)** (найщиріші / найдобріші) побажання [...]*

рос.: я, меня, мне – мы, нас, нам / мо-й(-я, -ё, -и) – наш(-а, -е, -и):
(**Я / мы**) тоже так / аналогично дума-ю(-ем) / полага-ю(-ем) / счита-ю(-ем)! **Меня / нас** / вдохновляет / подкупает *Ваша / твоя (галантность / любезность / тактичность / благородство / деликатность / красота)*! **Мне / нам** импонирует / нравится [...]**Меня** зовут **Тамара (Александровна) / Иван (Прохорович [...])** – (ІП 0,91);

Я Екатерина / Леонид [...], (може-шь(-те) называть меня **Катя / Лёня!** **Моё / наше** почтении! Прими-те (**мои / наши**) самые (искренние / добрые / чистосердечные) поздравления / пожелания [...]

лит.: *aš, manęs, mane, man – mes, mūsų, mus, mums / mano – mūsų: (Aš / mes) turi-u(-m(e) sutikti! (Praš-au(-om(e) / prašy-čiau(-tum(e) skirti (man / mums) / leisti (mane / mums) [...]* *Praš-au(-om(e) pas (mane / mus) [...]* *Каир (man / mums) gaila (tavęs / Jūsų) [...]* *Leisk-ite (man / mums) prisistatyti / pristatyti [...]* *Aš esu Gražina / Vytautas [...]* *Praš-au(-om(e) susipažinti su mano sutuoktiniu (vyru) / sutuoktine (žmona) / draugu (drauge) / kolega! Aš Rimtautas / Stanislova, (bet prašom vadinti Rimu / Stase [...])* *O štai (mano / mūsų) prašymas [...]* *Mano vardas Ramunė (Paulauskienė) / Algirdas (Adomaitis)!*

амер.: *I, me, myself – we, us, ourself / my – our: I / we want / would like to wish you [...]* *I / we want / would like / let me / us | to thank you / to express / to announce my / our gratitude! My name is Emily (Moore) / Michael (Brown)!* *(Let / allow) me / us introduce myself / ourself!* *(I am / we are) (very) good / nice / glad / pleased to see / meet you!* *I am Joe / Sharon! Be my / our guest! Excuse me / us, (please)!* *I am Michael / Elizabeth, you can call me (Mike / Liz)!*

2. Форманты второго слота (Н – адресат / слушатель / коммуникант-собеседник), в соответствии с проанализированными дискурсивными практиками, представлены группой слов, выраженными преимущественно личными / притяжательными местоимениями второго и третьего лица единственного и множественного числа, которые в реальной коммуникативной практике могут заменяться именами (фамилиями, отчествами и т.п.), а также номинациями статуса, ранга, должности, звания, которые могут сочетаться с обращениями, подчеркивающие достоинства лица (*шановний, дорогой, уважаемый, mīelas, dear* и т.д.) и традиционными для каждой из рассматриваемых лингвокультур общепринятыми обращениями к незнакомому человеку, использующимися прежде всего в институциональных дискурсивных практиках. Специфика этого слота зависит от степени близости отношений между коммуникантами, а также от их социальных статусов и социальных ролей в каждой конкретной дискурсивной практике:

укр.: *ти, тебе, тобі (Ви, Вас, Вам) – ви, вас, вам / тв-ій(-оя,-оє,-ої) – В(в)аш(-а,-е,-і): Мене / нас підкорює **Ваша / твоя** галантність /*

люб'язність / витонченість / тактовність / шляхетність / делікатність / краса) [...]!(**Ви / ви / ти**) не заперечуватиме-те(-ш) / (відмови-те(-ш), якщо запро-шу(-симо) (**Вас / тебе**) [...]! Дай (**тобі / Вам**), (Боже / Господи / Мати Божа) [...]! **Вам / тобі** немає рівних [...]! У тебе / Вас (так-ий(-а,-і) гарні очі / чарівна (фантастична) посмішка [...]! Добр-ий(-ого) ран-ок(-ку) / день (дня) / веч-ір(-ора), (пані / пане) [Софіє (Миколаівно) / Петре [(Васильовичу)] / панове / шановне панство (товариство) / друже / дорог-а(-ий) / кохан-а(-ий) [...]! Прошу познайомитись, (Андрій і Тетяна / (пан) (Петренко) Олексій (Вікторович) і (пані) (Василенко) Ірина (Петрівна)!

рос.: ты, тебя, тебе (Вы, Вас, Вам) – вы, вас, вам / тво-й(-я,-ё,-и) – В(в)аш(-а,-е,-и): Ты / Вы компетентный / высокопрофессиональный / прекрасный / непревзойденный / редкий [...] специалист / мастер своего дела! Вам / тебе нет равных [...]! (Я / мы) приглаша-ю(-ем) / жд-у(-ём) Вас / тебя [...]! Чист-ая(-ейшая) / истинная / Ваша / твоя правда! Доброе утро / добрый день (вечер), (уважаемые) дамы и господа / товарищи / Олег (Витальевич) / Зинаида (Аркадьевна) / дорог-ая(-ой) / любим-ая(-ый) / дружнице [...]! Прошу познакомиться, Егор и Елена / (господин) (Петров) Дмитрий (Евгеньевич) / (госпожа) (Иванова) Мария (Матвеевна)!

лит.: tu, tavoš, tave, tau (Jūs, Jūsų, Jus, Jums) – jūs, jūsų, jums, jus / tavo (Jūsų) – jūsų: (Aš / mes) (labai / nepaprastai) dėking-as(-a,-i) Jums / tau / jums [...]! Leisk-ite (ma / mums) / nori-u(-me) / norė-čiau(-tume) (Jus / tave / jus) pasveikinti! Malonu (Jus / tave / jus) sutikti / matyti! (Tu / Jūs) gerai / geriau nei kiti / profesionaliai atliek-i(-ate) užduotis! Praš-au(-om(e) susipažinti) Irmantas ir Dainora / (ponia) Marija (Vilkaitė) / (ponas) Marius (Ivanauskas) [...]! (Laba-s (rytas / diena / vakaras), (ponios ir ponai) / Rimantai / Vilma / profesor-iau(-e) / miela(s)!

амер.: you, yourself / your: Here you are! (I / we) agree with you! I / we beg you / your pardon! Calm yourself! There's no reason to distress yourself / to be upset! Put this out of your head / mind! I'd like you to meet John and Sarah / Mr and Mrs Smith / [...]! You will succeed next time! / You will have a better luck next time! I'm / we're so happy to see / meet you! Good morning / afternoon / evening (Mr. / Miss / Mrs) Stone / Jack / Samantha / dear friend / ladies and gentlemen [...]

3. Третий слот кооперативного коммуникативного поведения формируется его пропозицией (P) – семантическим инвариантом дискурсивной практики, имплицитно означает значение определенного события, которое стало причиной, мотиватором для кооперативного взаимодействия. Итак, пропозиция как слот кооперативного речевого поведения предопределена коммуникативной целью высказывания / дискурсивной практики, связанной с интенциями говорящего и его эмотивным отношением к содержанию сообщения, в том числе оценкой его достоверности. Пропозиции, или пропозициональные установки (prepositional attitude), в рамках кооперативного коммуникативного поведения, выражены следующими пропозициональными маркерами:

– этикетная норма / ритуальное требование – дискурсивные практики, составляющие обязательные компоненты речевого этикета и ритуализованных форм общения:

укр.: *Привіт(-ик)! (Дуже) приємно познайомитись! Віта-ю(-ємо)! Пробач(-ай)-те, (будь ласка)! Перепрошу-ю(-ємо) [...]! Даруй-те [...]! До (наступної / скорої) зустрічі (вранці / вдень / увечері / вдома / в Києві / в неділю [...])! Нічого не (по-)з-робиш! Будьмо! Не велика / не така вже й біда! Наступного разу / далі (обов'язково) поцастить! Щастя / щасливо (тобі / Вам)! Удачі (тобі / Вам)! На добраніч! Пока! Бувай-те!*

рос.: *Приветствую(-ем)! Привет(-ик)-(привет)! Извини-те, (пожалуйста)! Про-шу(-сим) прощения / простить / извинения / извинить! (Мне / нам) очень жаль! Это еще полбеды! (Большое / огромное) спасибо! Благодаря вам / Вам / тебе [...]! Молод-ец(-чина)! Умница! Счастливо! Удачи! Спокойной ночи! До (скорого / следующего) свидания! Пока!*

лит.: *Atsipraš-au(-om(e)) (neišgirdau / nesupratau / prašyčiau pakartoti / [...])! (Praš-au(-om(e)), atleisk-ite (man / mums) (už / dėl) [...])! Nereikia taip verkti – ašaros nepadės! Reikia tikėtis geresnio / tikėki-tės(-s) geresnio! Sveiki atvykę! Tu / Jūs (kaip visada / labai) gerai / puikiai / gražiai / įspūdingai atrod-ai(-ote)! Šaunuol-is(-ė)! Ačiū! Dėkui / dėko-u(-ame)! Iki pasimatymo! Iki (naujų) susitikimų! O, kad galėčiau nors kiek palengvinti tavo / Jūsų sielvartą! Nieko nepadarysi! Kaip (man / mums) gaila (tavęs / Jūsų)! Viskas ne taip jau blogai! Optimizmo!*

амер.: *Hello! How do you do! Welcome! Good / nice / pleased to meet you! Nice / pleased to invite you [...]! You're welcome [...]! (Wish you) bon appetite! Thank you sincerely / willingly / gladly / from the bottom of the heart / very (so) much! All right / right! Excuse me / us, (please)! Good bye! Have a nice day / evening / stay [...]!*

– личные интенции (намерения, установки) коммуниканта-инициатора и собеседника (желания, стремления, надежды, необходимость; призыв):

укр.: *(Я / ми) (щиро / охоче / радо / дуже / сердечно / файно / красно / безмежно) дяку-ю(-ємо) / вдячн-ий(-а,-і) (тобі / Вам / вам) [...]! Дозволь-те / хоч-у(-ємо) подякувати / висловити вдячність / оголосити подяку [...]! Треба / необхідно вибачитись / попросити вибачення / пробачення! (Дуже) хоч-у(-ється) / хотілося / хоті-в(-ла) б(и) бути схож-им(-ою) на тебе / Вас / [...]! (Ти / Ви / ми) муси-ш(-те,-мо) / (Ви / ти) повин-ні(-ен,-на) сподіватись на краще! Наступного разу / далі (обов'язково) поцастить! (Ти / Ви) не переймай-ся(-теся) / засмучуй-ся(-теся) / впадай-те у відчай / нервуй-те / турбуй-ся(-теся) / хвилюй-ся(-теся) / сумуй-те! Сподіва-юсь(-ємось), (якщо) не відмови-ш(-те) [...]!*

рос.: *(Я / мы) хочу / хотел(-а,-и) бы / позвольте пригласить (Вас / тебя) [...]! Надеюсь, (если) не откаже-шь(-ете) [...]! (Ты / Вы / мы) будем / долж-ен(-на,-ны) надеяться на лучшее! Не стоит / надо / нужно беспокоиться / расстраиваться / тревожиться / волноваться / отчаиваться / нервничать / унывать / обращать внимания! Позволь-те / разреши-те / хочу / хотел-а бы / долж-ен(-на,-ны) извиниться / попросить прощения / извинения! Нужно / необходимо извиниться / попросить извинения / прощения!*

лит.: *(Aš / mes) nori-u(-me) / norė-čiau(-tume) (tavęs / Jūsų) atsiprašyti! (Aš / mes) nori-u(-me) / norė-čiau(-tume) pakviesti (Jus / tave) į [...]! Leisk-ite / nor-iu(-ėčiau) / turiu / reikia atsiprašyti! Būk-ite ger-as(-a,-i) / malon-us(-i,-ėkite), nori-u(-me) / norė-čiau(-tum(e)) paprašyti / kreiptis [...]! (Labai) nor-iu(-ėčiau) būti panaš-us(-i) į Jus / tave / [...]! Reikia tikėtis, kad ir toliau viskas bus puiku / gerai! Negalvok-ite apie tai! Jautiesi / atrodai labai pavarg-ęs(-usi), ar galėčiau kuo padėti? Visą gyvenimą / amžinai būsi-u(-m(e)) dėking-as(-a,-i)!*

амер.: *(Let / allow) me / us introduce myself / ourself! (I'm / we're) (very) good / nice / glad / pleased to see / meet you! (Please), accept my / our (sincerest / best / kindest) wishes / congratulations / regards! I / we want / would like to wish you [...]! I / we should have to / ask to accept (my / our) apologies! (Please), accept (my / our) sincere / deep appreciation! I'm / we're bring (the sincerest) apologies! Let me / us express (my / our) (deepest / sincerest) sympathy! I / we want / would like to invite you / arrive / come / take part [...]! I / we hope you don't mind, but there's something (I've / we've) been meaning to ask you! I / we want / would like / let me / us / to thank you / to express / to announce my / our gratitude! (You must / should) hope for the best! I / we want / would like / let me / us | to thank you / to express / to announce my / our gratitude! (I / we) want / would like to express the request!*

4. Четвертый слот М (Р / Т – N – F) связан с модусами кооперативного коммуникативного поведения адресанта (говорящего, коммуниканта-инициатора) и адресата (слушателя, коммуниканта собеседника), которые являются ментальными конструктами, когнитивными образованиями носителей конкретного языка – представителя своего менталитета и национального характера – вместе с пресуппозициями, определяющими способ контакта коммуникантов на фоне конкретных дискурсивных практик и регулирующими процесс общения. Как показали результаты проведенного лингвистического интервьюирования, одна дискурсивная практика в определенной коммуникативной культуре может использоваться в рамках различных когнитивно-семиотических модусов.

Так, соотношение модусов (вежливости и нейтральности, нейтральности и фамильярности, вежливости и толерантности и т.п.), в том числе доминантный характер одного из них в конкретной дискурсивной ситуации зависит от другого слота фреймово-сценарной модели кооперативного коммуникативного поведения, связанного с невербальными элементами процесса общения, в частности фонетическими средствами, которые проявляются в элементах просодического (громкость, тон, темп, манера речи, тембр), экстралингвистического (паузация, придыхания и т.п.) характера, а также от специфики (не)институционального дискурсивного пространства. Поскольку процедурная методика социо- и психолингвистического экспериментов в нашем исследовании не предполагала специальных

отдельных вопросов к информантам, которые касались бы невербальной семиотической матрицы кооперативного коммуникативного поведения, то эксплицируем результаты знаковой репрезентации только вербальных структур, зафиксированных в коммуникативном сознании респондентов. Модусы кооперативного коммуникативного поведения, как отмечалось в предыдущих публикациях (Корольов 2017), определяются мотивацией, интенциями и эмоциями коммуникантов, а также социально-иерархическими отношениями, регулируемыми (ограничивающими или не ограничивающими) речевые действия собеседников. Учитывая то, что в лингвистическом интервьюировании респондентам было предложено назвать примеры дискурсивных практик в рамках трёх модусов общения – вежливости / толерантности, нейтральности и фамильярности, то и в третьем слоте объединяем модусы вежливости / толерантности, поскольку в коммуникативном сознании эти когнитивно-коммуникативные категории переплетаются и часто взаимодополняют друг друга. Зачисление конкретных дискурсивных практик к определенному типу модуса стало возможным с помощью определения индекса продуктивности (приведенные ниже примеры дискурсивных практик демонстрируют высокий ИП для каждой коммуникативной культуры). Итак, приведем наиболее продуктивные дискурсивные практики различных типов для модусов вежливости / толерантности, нейтральности и фамильярности национального кооперативного коммуникативного поведения украинцев, русских, литовцев и американцев.

Модус вежливости (МР) (этикетные нормы, традиции, национально-ценностные ориентиры) определяется сложившимися в каждом общественном сознании требованиями к поведению и заключается в выражении уважения и позитивного отношения собеседников друг к другу; модус толерантности (МТ) (фундаментальные принципы культуры, связанные с плюрализмом, социальной и духовной свободой, личностными чертами характера собеседников, базируется на терпимом отношении к убеждениям, мыслям и верованиям Другого):

укр.: *Вибач-те / вибачай-те, (будь ласка)! Перепрошу-ю(-ємо) [...]! Добр-ий(-ого) (ран-ок(-ку) / день(дня) / веч-ір(-ора), (пані / пане / панове / шановне панство [...])! (Ласкаво) просимо! Познайом-тесь(-ся), будь ласка, [...]! Будь-те (ласкав-ий(-а,-і) / (люб'язн-ий(-а,-і), хоч-у(-ємо)*

(по-просити / звернутись) [...]! (Будь ласка), зроб-ите(-и,-іть) (мені / нам) (велику приємність / добру справу) [...]! (Ти / Ви) має-ш(-те) рацію! Перепрошу-ю(-ємо) [...]! Будь ласка-будь ласка [...]! (Дуже) приємно познайомитись! (Так), (цілком і повністю) погоджу-юсь(-ємось)! Не (заперечу-ю(-ємо) / буд-у(-ємо) заперечувати! (Ти / Ви) має-ш(-те) рацію! Дозволь-те (Вас / тебе) (втішити / підтримати)! Дяку-ю(-ємо), усе (чудово / прекрасно / неймовірно / бездоганно [...])! Не можу (не вибачитись перед (Вами / тобою) / не (по)просити у (Вас / тебе) пробачення)!

рос.: Если (Вам / тебе) не (трудно / сложно), [...]), (пожалуйста) [...]! (Позволь-те / разреши-те) (Вас / вас / тебя) (по)приветствовать! Добро пожаловать! (Извини-те / прости-те), (пожалуйста) [...]! Прими-те (мои / наши) извинения! Будь-те (так) (добр(-а,-ы) / любез-ен(-на,-ны) / милостив(-а,-ы) [...]! (Моё / наше) почтение! (Очень) приятно познакомиться! Я (постоянно / всегда) думаю о (тебе / Вас)! Познакомь-тесь(-ся), пожалуйста, с моим супругом (мужем) [...] / супругой (женой) [...], другом (подругой) / коллегой [...]! Про-шу(-сим)- (про-шу(-сим) [...]! (Спасибо / благодар-ю(-им), всё (замечательно / изумительно / восхитительно / невероятно / безусловно [...])! Не могу (не извиниться перед (Вами / тобой) / не попросить прощения у (Вас / тебя)! (Я / мы) тоже так (дума-ю(-ем) / полага-ю(-ем)! (Ты / Вы) прав-а(-ы)!

лит.: *Leisk-ite man (prisistatyti / pristatyti) [...]! Praš-om [...]! (Praš-au(-om(e)), atleisk-ite man (už / dėl) [...]! (Atsipraš-au(-ome) / atleisk-ite / praš-au(-om(e) Jūs atleisti), (esu priversta-s(-me) / (priv-al-au(-ome) / turi-u(-me) paprašyti Jūs [...] / kreiptis į Jus su prašymu... [...])! Praš-au(-om) susipažinti (Irmantas ir Dainora / (ponia) Marija / (ponas) Marius [...]! Labai (džiaugī-uosi(-amės) / malonu) (Jūs / tave) pakviesti [...]! (Aš / mes) (labai / nepaprastai) dėking-as(-a,-ame) (Jums / tau) [...]! (Labai / nuoširdžiai / nuoširdžiausiai) (ačiū / dėkoju)! Taip, visiškai sutink-u(-ame)! Neturi-u(-m(e) nieko prieš! Visiškai teisingai! Be abejonių! Reikia atsiprašyti! Nori-u(-me) / norė-čiau(-tume) (Jūs / Tavęs) atsiprašyti! (Man-au(-ome) / atrodą, kad (taip / greičiausiai / tikriausiai)!*

амер. *Excuse (me / us), (please)! (Please), (excuse (me / us) for / accept (my / our) apologies)! (I / we) bring the sincerest apologies would you mind helping! Thank you (in advance / on more time)! Would you please! Allow*

me to welcome you! You're welcome to come [...]! (Please), accept (my / our) sincerest wishes! (It is a pleasure / I'm pleased) to notice you got refreshed! Most certainly! I didn't really mean what I said! (I / we) should (have to) ask to accept (my / our) apologies! (I / we) think, you are right! (I / we) should agree! That's (for sure / so true)! (I / we) appreciate everything is (fine / nice / incredible / perfect)!

Модус нейтральности (MN) – индифферентность, нейтральность речи, спокойное активное / пассивное эмоциональное / психологическое состояние коммуниканта:

укр.: Добридень / добри вечір! Як справи? Молодець! Привет-ук! Скільки літ, скільки зим! Здрастуй-те! Я (Тетяна / Максим [...]), (можете звертатись до мене Тан-я(-ю) / Макс-е)! (Як (Вас / тебе) звати / Яке (Ваше / твоє) ім'я (по батькові)? Не думай-те про це / не зважай-те! За-(про-)ходь-те (про-шу(-симо), (будь ласка) [...])! За-(про-)ходь-те (про-шу(-симо), (будь ласка) [...])! Дяку-ю(-ємо), усе (чудово / прекрасно / неймовірно / бездоганно [...])!

пор.: Здравствуй-те! Привет-ук! Приглаша-ю(-ем) (Вас / тебя) [...])! Жд-у(-ём) (Вас / тебя) (в гости [...])! За-(про-)ходи-те, (пожалуйста) [...])! (Хорошего / приятного / интересного / весёлого / прекрасного / счастливого [...]) (дня / отдыха) / уикэнда / отпуска / путешествия / возвращения [...])! Молодец / молодчина! (Спасибо / благодар-ю(-им) / признател-ен(-ьна, -ьны) за (приглашение / внимание / помощь / гостеприимство [...])!

лит.: Aš esu (Gražina / Vytautas [...])! Skanaus! Gerai atrod-ai(-ote)! Prašy-tume(-čiau) [...])! Turi-u(-me) (prašymą / klausimą)! Praš-au(-om(e))! (Tu / Jūs) teis-us(-i, -ite)! Be problemų! Negalvok-ite apie tai! Nieko (baisaus / ypatingo) (neįvyko / nenutiko)! (Aš / mes) turi-u(-me) sutikti! (Praš-au(-om(e)), atleisk-ite man (už / dėl) [...])!

амер.: Good (morning / afternoon / evening)! How do you do! What's up? Hi (there)! (I / we) do ask! Can I help you? I'm (Joe / Sharon)! I'm (Michael / Elizabeth), you can call me (Mike / Liz)! Be (my / our) guest! Congratulations on your (birthday / anniversary [...])! Well done! You have such a (charming, fantastic smile / beautiful eyes)!

Модус фамильярности (MF) – предлагаем разграничивать модус фамильярности кооперативного коммуникативного поведения с устоявшимся пониманием фамильярного стиля коммуникации, под

которым традиционно понимают прежде всего проявление неуместной бесцеремонности и развязности в условиях слишком непринужденного общения, в конце концов граничит с конфликтным коммуникативным поведением, а отчасти и продуцирует его: «особый стиль коммуникации, обладающий специфичным набором прагматических характеристик, сопряженных с нарушением конвенциональных стандартов коммуникативного поведения и речевого этикета в статусно-маркированной ситуации и проявляется как отклонение от статусно-иерархического типа общения» (Фанакова 2013, 5). К тому же, релевантным для нашего исследования является понимание модуса фамильярности, предложенное В. М. Глушаком, согласно которому речевое поведение этого типа следует ассоциировать с так называемой «солидаризационной вежливостью», проявляющейся в общении равноправных партнеров (Глушак 2009, 14). В условиях кооперативного характера взаимодействия, в котором фамильярность является модусом, представляющим речевые действия коммуниканта, направленные на демонстрацию единства и солидарности с собеседником, что может свидетельствовать об определенном уровне их отношений, которые имеют, как правило, симметричный (равный) характер (Бенаккьо 1997; Schubert 1985) и заключаются в близости адресанта (говорящего, коммуниканта-инициатора) к адресату (слушателю, коммуниканту собеседнику), предполагающие не только высокую степень эмоциональности, искренности и открытости коммуникативного поведения, но и продуцирующие, демонстрирующие такие базовые ценностные доминанты и ориентиры демократического общества, как равенство и свобода каждого его члена. Таким образом, модус фамильярности кооперативного коммуникативного поведения имплицитно и эксплицитно не нарушение собственно норм и правил этикетно-ритуального общения, а, наоборот, свидетельствует о динамичном характере, эволюции определенных дискурсивных практик как знаковых структур коммуникативного сознания, которые, несмотря на фамильярный статус, помогают реализовать кооперативную макростратегию:

укр.: *Привіт-ук! Салют! Хай! Як ся маєш-ш(-те) / поживає-ш(-те)?*
Ага / угу! Пока! Па-на! Крас-ень(-унчик,-уня,-унечка)! (Ти / Ви)

(так-ий(-а) (прикольн-ий(-а) / крут-ий(-а) / класн-ий(-а) / няшн-ий(-а)!

рос.: *Привет-ик! Салют! Хай! Здоров(-о), (братан / папа-ня(-ша) / мама-ня(-ша) / тетушка / шеф [...])! Хеллоу! Как делишки? Краса-пета! Я (торчу / кайфую) от тебя! (Козырно / отпадно / зачетно / прикольно / обалденно / офигенно) выгляди-те(-шь)!*

лит.: *Sveikutis! Labutis! / Labuka! Tu (Jūs) toks (tokia) fainas (faina) / pritrenkiantis (pritrenkianti) / simpatiškas (simpatiška) / nerealus (nereali) [...]! Be problemų!*

амер.: *Hi (there), (bro / sis / daddy / guy / lady [...])! You are so cool, funky, top one! Howdy friend! What's up? I'm (in love with / crazy of you / fallen for)!*

5. Форманты пятого слота (R + St) кооперативного коммуникативного поведения – взаимовыгодный положительный результат с полученным стимулом к дальнейшему сотрудничеству для собеседников – эксплицируют или имплицитно указывают положительное значение определенной пропозиции (события). Соответствующий слот кооперативного коммуникативного поведения прежде всего связан с его прагматическими регистрами, то есть стратегическим репертуаром (не)вербального взаимодействия индивидов, дискурсивный характер реализации которых будет рассматриваться в наших последующих работах.

Выводы. Перспективы последующих исследований

Таким образом, в представленной статье впервые в лингвокоммуникативистике предпринята попытка сконструировать фреймово-сценарную модель национального кооперативного коммуникативного поведения. Дискурсивные практики как знаковые структуры коммуникативной сознания индивидов в национальном кооперативном коммуникативном поведении украинцев, русских, литовцев и американцев по своей природе составляют фреймово-сценарную семиотическую модель, отражающую структуру знаний о кооперации через набор таких слотов: (S + Ps – адресант) + (H + Ps – адресат) + P – пропозиция и событие + M (P / T – N – F) – модусы (вежливости /

толерантности – нейтральности – фамиллярности) кооперации + (R + St) – взаимовыгодный результат и стимул. Реализацию предложенной фреймово-сценарной семиотической модели национального кооперативного коммуникативного поведения в дискурсивном пространстве планируем рассмотреть в наших дальнейших исследованиях.

Л и т е р а т у р а

- Minsky 1977 – M. Minsky. Frame-system theory. In: P. Johnson-Laird & P. Wason (Eds). *Thinking*. Cambridge: Cambridge University Press, 355–376.
- Schubert 1985 – K. Schubert. *Respekt – Eine kritische Neubewertung von 'power' und 'solidarity'*. Kiel: Christian-Albrechts-Universität.
- Бенаккьо 1997 – Р. Бенаккьо. Выражение вежливости формами повелительного наклонения совершенного и несовершенного вида в русском языке. *Труды аспектологического семинара филол. ф-та МГЛУ*. Т. 3. Москва, 6–17.
- Глушак 2009 – В. М. Глушак. *Лингвопрагматический аспект речевого поведения коммуникантов в ситуациях повседневного общения (на материале немецкого языка)*: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04 / Московский гос. лингвист. Ун-т. Москва. 48 с.
- Корольов 2014 – І. Р. Корольов. Когнітивно-комунікативна категорія кооперативності в міжособистісному спілкуванні. *Studia Linguistica*. Вип. 8. Київ: Видавничий дім Дмитра Бураго, 369–375.
- Корольов 2015 – І. Р. Корольов. Антропометричний метод дослідження національної кооперативної комунікативної поведінки. *Науковий часопис Національного педагогічного університету ім. М. П. Драгоманова*. Серія № 9. *Сучасні тенденції розвитку мов*. Вип. 13. Київ: Вид-во НПУ ім. М. П. Драгоманова, 116–122.
- Королёв 2016 – И. Королёв. Стереотипные представления украинцев, русских и литовцев о кооперативном коммуникативном поведении (по результатам эмпирического исследования). *Res humanitariae*, Vol. 19. Klaipėda, 120–144.
- Корольов 2017 – І. Р. Корольов. Модус увічливості кооперативної комунікативної поведінки українців, росіян, литовців і американців: авто- і гетеростереотипи. *Studia Linguistica*: зб. наук. пр. Вип. 11. Київ: “ЛОГОС”, 92–120.
- Корольов 2017 – І. Р. Корольов. Ядерно-периферійна організація стереотипних реакцій на стимули ‘cooperativity’ та ‘cooperative language personality’ у комунікативній свідомості американців. *Науковий часопис Національного педагогічного університету ім. М. П. Драгоманова*. Серія № 9. *Сучасні тенденції розвитку мов*. Вип. 14. Київ: Вид-во НПУ ім. М. П. Драгоманова, 112–125.
- Кулинич 1999 – М. А. Кулинич. *Лингвокультурология юмора (на материале английского языка)*. Самара: Изд-во Самарск. пед. Ун-та. 180 с.
- Минский 1978 – М. Минский. Структура для представления знания. *Психология машинного зрения*. Москва. 403 с.
- Стернин 2015 – И. А. Стернин. *Модели описания коммуникативного поведения*. Воронеж: “Гарант”. 52 с.

Томаселло 2011 – М. Томаселло. *Истоки человеческого общения*. Москва: Языки славянских культур. 323 с.

Фанакова 2013 – Л. В. Фанакова. *Прагматические особенности фамильярного стиля коммуникации в русской и американской коммуникативных культурах*: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Уральский гос. пед. Ун-т. Екатеринбург. 193 с.

Igor Korolyov

FRAME-SCENARIO SEMIOTIC MODEL OF NATIONAL COOPERATIVE COMMUNICATIVE BEHAVIOR OF UKRAINIANS, RUSSIANS, LITHUANIANS AND AMERICANS

Summary

The represented article deals with the construction of a frame-based scenario model (slot organization) of national cooperative communicative behavior as a cognitively semiotic and discursively pragmatic phenomenon manifested in discursive practices as sign structures of the communicative consciousness of Ukrainians, Russians, Lithuanians and Americans.

Within the framework of the proposed topic, based on the method of structuring the communicative situation of M. Minsky, a frame-scenario model of cooperative communicative behaviour is suggested. It was constructed on the results of socio- and psycholinguistic experiments that allowed to identify and analyze stereotyped naive representations of representatives of Ukrainian, Russian, Lithuanian and American communicative cultures on cooperativeness and courtesy, a cooperative and polite language personality, and to become specific to the realization of its cooperative discursive space, determined by the communicative consciousness of individuals and explicated in stereotypical national discursive practices. The semiotic frame-script of *national cooperative communicative behaviour* is a construct represented by stereotypical (non)institutional discourse practices that reflect the structure of knowledge about cooperation through a set of such slots: (S + Ps – addresser) + P – proposal and event + (H + Ps – addressee) + M (P / T – N – F) – modes of cooperation + (R + St) – mutually beneficial result and stimulus. These slots form the upper level of the frame (according to M. Minsky), which consists of compulsory components of a particular stereotyped discursive situation.

The scenario components of the *cooperative communicative behavior* frame is the combination of grammatical forms and slot values of different order: 1) personal / possessive pronouns of the first person singular and plural and their own names – components of the first slot S + Ps – addresser / speaker / communicator initiator; 2) personal / possessive pronouns of the second and third person singular and plural, their own names, nominations of status, rank, position, title, as well as those that emphasize the dignity of the person, the proximity of relations, the traditional approach to the unfamiliar person for each of the lingual cultures analyzed, which are used, first of all, in institutional discourse practices, – components of the second order slot H + Ps – addressee / listener / communicator interlocutor; 3) etiquette norm, personal intentions (intent, installation) of communicators of initiator and interlocutor – components of slot P – offer / event with its terminals: solidarity, cooperation, integration; 4) politeness / tolerance, neutrality, familiarity – components of the slot M (P / T – N – F) – cooperative mode of communication; 5) strategic and tactical repertoire of the means of successful cooperation – components of the slot R + St – result / stimulus.